

Каспиан попытался взглянуть на Джулиуса, стоявшего в нескольких метрах от него, но не смог сфокусировать взгляд. Его зрение все время расплывалось и искажалось. Он потер грудь, которая, казалось, сжималась, как будто что-то сдавливало ее.

- Надеюсь, ты готов, Соль, - сказал Джулий, и злобная усмешка расплзлась по его лицу. - Я заставлю тебя пожалеть, что ты вообще пришел сюда

Каспиан не успел ответить, как Джулиус бросился на него. Он отшатнулся назад, едва не споткнувшись о собственные ноги, когда противник попытался проткнуть его грудь. Повернувшись в профиль, он попытался избежать удара. Все было напрасно. По арене пронесся звук рвущейся ткани, и Каспиан почувствовал, как лезвие вонзилось в его плоть. Это была всего лишь царапина, всего лишь порез, но он обжигал кожу.

- Значит, ты все еще можешь увернуться? - Пробормотал Джулий. - Очень хорошо. Посмотрим, как ты справишься!

Джулий вонзил клинок в лицо Каспиана. Атака была такой быстрой, что он едва не пропустил ее. Едва успев пригнуться, Каспиан почувствовал, как лезвие взъерошило его волосы. Он попытался встать, чтобы отомстить, но ноги сами выбрали этот момент. Упав на спину, Каспиан моргнул затуманенными глазами как раз вовремя, чтобы увидеть ногу, летящую прямо на него. Он не смог увернуться и получил удар в голову.

Звезды взорвались в его глазах, когда он был отправлен на землю, кувыркаясь назад, прежде чем остановиться на спине. Небо над ним, казалось, искажилось. Цвета смешивались друг с другом, как ленты, поскольку все было засосано к центру его зрения. Он оставил его с чувством головокружения. Он чувствовал, как рвота подступает к горлу.

- Что ты делаешь на земле, Соль? Давай, вставай. Я еще не закончил унижать тебя.

Каспиан попытался встать, но руки не слушались. Как и его ноги, спина, плечи все остальное. Он даже не мог пошевелить пальцами. Как будто все его тело просто решило отключиться.

Большая рука схватила его за волосы и оторвала от земли. Каспиан закричал бы от боли, но колено внезапно врезалось ему в живот, и он потерял способность даже стонать. С его губ сорвался сдавленный вздох. Рука отпустила его волосы. Каспиан обхватил руками живот и упал вперед, прямо в поджидавший его кулак противника.

Он не только почувствовал, но и услышал, как сломался его нос. Теплая жидкость потекла по носу на губы. Он упал навзничь, с глухим стуком приземлившись на спину. Не прошло и секунды, как в бок ему ударил сапог с такой силой, что он перевернулся.

- В чем дело, Соль?- Джулий пнул его в незащищенный бок. Каспиан попытался не закричать. - Куда подевались все эти разговоры? - Что-то ударило Каспиана по спине, заставив его задохнуться, когда его плоть была разорвана. - Ну, неважно. Здесь твое место. На земле,

извиваясь, как червяк, перед теми, кто выше тебя.

Элинсия вцепилась в перила. Беспокойство грызло ее изнутри, как скорпионы, извивающиеся в животе.

Внизу, на арене, Каспиан попытался встать и сделать выпад в сторону Джулия, но споткнулся на полпути и получил мощный левый хук от противника. Ее сердце сжалось, когда ее лучшего друга отправили обратно на землю, кровь хлынула изо рта.

- Похоже, у этого молодого человека проблемы, - сказал лорд Фузен Тайга. Его слова заставили Элинку стиснуть зубы.

- В самом деле, - услышала она за спиной голос Леди Сильвии. - Похоже, Каспиан Игнис дель Соль не так талантлив, как меня уверяли. Это печально.

«Как она может так говорить?» - Удивилась Элинсия. Она знала, что Леди Сильвия беспристрастна во всем, но говорить что-то подобное о ком-то, на кого она возлагала свои надежды, было ужасно.

- Лорд Тайга не это имел в виду, - перебила Леди Эрика.

- Что ты имеешь в виду?- Спросила леди Сильвия. Элинсия, казалось, услышала, как она нахмурилась.

- Я имею в виду, что Кэспи страдал еще до начала матча. Разве вы не заметили, как бледна его кожа и как тяжело он дышит?

- Я так и заметила. Ты хочешь сказать, что он болен?

- Нет, - начала Леди Эрика, и ее следующие слова заставили Элинсию почувствовать, что ее сердце вот-вот разорвется на части. - я говорю, что его отравили.

- Тогда почему бы нам не прекратить это?! - Потребовала Элинсия. - Отравлять кого-то перед матчем незаконно! Джулиус должен быть дисквалифицирован!

- Нет никаких доказательств, что именно Джулий отравил Каспиана Игниса дель Соль, - раздался голос от входа. Элинсия обернулась, когда красивый мужчина, вошел в поле обзора,

его плечи покрывал длинный развевающийся плащ. - Кто угодно мог отравить этого молодого человека, если он действительно был отравлен.

- Граф Де'Фалько Жениторе. - Леди Сильвия нахмурилась. - Я не знала, что вы здесь.

- У меня есть место внизу, - сказал граф, - но я хотел хотя бы раз поприветствовать наших уважаемых гостей. Надеюсь, вы простите меня за мое внезапное вторжение.

- Вовсе нет, - любезно ответила Леди Сильвия.

Элинсия не знала, кто этот граф, но его присутствие вызывало у нее беспокойство. Там, кажется, не быть ничего плохого с ним. Он казался не более чем сердечным и харизматичным молодым человеком. И все же она не могла отрицать того, что чувствовала. Что-то в нем беспокоило ее.

- Ах. - Она застыла, когда взгляд графа упал на нее. - А эта прелестная юная леди, должно быть, новая колдунья.

Он подошел к ней, как галантный рыцарь, идущий приветствовать свою принцессу. Отвращение охватило ее, когда он взял ее руку, и она почти вырвала ее из его хватки, когда он поцеловал ее костяшки пальцев.

- Пожалуйста, позвольте мне выразить мою радость по поводу вашего восхождения в качестве официальной колдуньи. Я уверен, что в ближайшие дни вы сыграете ведущую роль, которая заставит ваше имя появиться на устах каждого человека в Террарии.

Элинсии было все равно, говорят о ней или нет. На самом деле ей совсем не хотелось, чтобы люди говорили о ней, будь то приглушенные голоса почтения или злобные крики ненависти. Ее единственным желанием было слиться со своим лучшим другом и сделать так, чтобы женщина, которая приняла ее, гордилась ею... даже если сейчас они были в ссоре.

- ГМ, спасибо, - сказала Элинсия, хорошо скрывая свое отвращение. Тем не менее, она чувствовала себя так, будто кто-то только что вылил слой масла на ее руку.

Граф одарил ее улыбкой, от которой по коже побежали мурашки, а затем повернулся к остальным.

- Как я уже говорил, даже если молодого человека, Каспиана, отравили, у нас нет доказательств, что это был Джулий. Мы также не знаем, был ли он отравлен вообще.

Леди Эрика фыркнула.

- Вы либо слепой, либо тупой, либо и то, и другое. Любой, кто знает, как действует яд, может сказать, что его отравили. Судя по тому, как он двигается и как быстро яд подействовал на него, я могу сказать вам, что это был не воздушный яд, а тот, который был проглочен.

- Кто-то отравил его еду?- спросила любопытная Леди Аканэ.

- Угу.

- Тогда позже мы допросим людей в столовой, чтобы выяснить, кто отравил Каспиана, - сказала Леди Сильвия.

- Позже. Вы хотите сказать, что мы больше ничего не будем делать? - ошеломленно спросила Элинсия.

Леди Сильвия повернулась к ней.

- Что еще мы можем сделать?

- Остановить турнир и вылечить Каспиана!

- Мы не можем. Турнир уже начался.

- Но...

- Самое большее, что мы можем сейчас сделать, это дождаться окончания битвы и вылечить Каспиана после поединка.

Элинсия хотела закричать, но остро почувствовала на себе чей-то взгляд. Другие колдуньи и рыцари смотрели на нее, на лице графа играла снисходительная улыбка, а иностранные сановники наблюдали за ней с легким любопытством. Если она сейчас устроит сцену, то будет плохо выглядеть. Леди Сильвия предупреждала ее, что произойдет, если она это сделает.

Обернувшись, Элинсия посмотрела вниз, на арену, где Каспиан сражался.

«Каспиан...»

Каспиан закашлялся кровью, пытаясь встать, но в тот момент, когда он поднялся на четвереньки, чья-то нога ударила его в спину. На этот раз крик вырвался из горла Каспиана, когда его швырнули обратно на землю. Его спина протестующе взвизгнула. Казалось, его позвоночник вот-вот сломается пополам. Повернув голову, он посмотрел на Джулию.

На лице Джулиуса появилось выражение надменного превосходства, словно он был высокомерным королем, властвующим над крестьянством.

- Ты действительно жалок, Соль. И теперь я собираюсь доказать это всем здесь! Но не волнуйся. Я буду хорошо обращаться с твоей подругой-колдуньей.

Каспиан всегда недолюбливал Джулиуса. С тех пор как они впервые встретились, Джулий обращался с ним, как с подонком под сапогом аристократа.

В то время как большинство людей относились к нему подобным образом, Джулий всегда относился к этому в крайней степени. Другой мальчик всегда говорил о нем что-нибудь грубое, и он всегда пытался втянуть Каспиана в драку. Он потерял счет случаям, когда Джулий оскорблял его или пытался физически напасть.

В то же время, Каспиан никого не ненавидел больше, чем Джулиуса.

Стиснув зубы, Каспиан вскочил на ноги, не обращая внимания на головокружение, и врезался в Джулиуса. Атака заставила Джулию захлопнуть рот, заглушив крик.

Это был бы идеальный момент для атаки, но чем дольше Каспиан стоял, тем больше терял энергию. Мир вокруг него накренился, и вскоре он обнаружил, что стоит на четвереньках и его рвет кровью. Воздух наполнился едким запахом. Его кровь была черной и шипела, ударяясь о землю.

« Что за... что? »

- Ах ты, плебейская дрянь! - Джулий закричал и ударил Каспиана в кишечник. За этим действием стояла такая сила, что Каспиана подбросило в воздух. Когда он приземлился на спину, весь воздух вышел из его легких. - Как ты смеешь так поступать со мной! Опять! - Кровь заполнила носовые проходы Каспиана, когда Джулий наступил ему на нос. - Как тебе это нравится?! А?!

Когда Джулий поднял ногу и опустил ее, Каспиан попытался придумать что-нибудь, что могло бы вывести его из этой ситуации.

Потому что если он в ближайшее время ничего не предпримет, то наверняка проиграет.

Элинсия в ужасе смотрела, как Джулий продолжает наступать на лицо Каспиана. Толпа, еще несколько секунд назад ликующая, затихла. Никто не произнес ни слова. Возможно, они не могли ничего сказать. Интересно, они так же напуганы, как и она?

Она была в растерянности. Ее лучший друг пострадала из-за обещания, которое он дал ей. Если бы она никогда не дала этого обещания, он бы не страдал так. В то же время Элинсия была эгоисткой. Она хотела, чтобы он сдержал свое обещание. Она хотела, чтобы он стал ее рыцарем. Он был единственным, кого она приняла.

Но она не знала, что делать. Как помочь ему сдержать обещание? Она не могла вмешиваться, иначе его дисквалифицировали бы, а у нее не было заклинаний, которые можно было бы использовать. Все, что она могла сделать, - это вызвать духов, которых легко заметить. И все же, должно же быть что-то, что она может сделать для него.

Когда она зажмурилась, к ней пришло воспоминание, которое она никогда не забудет.

Они с Каспианом сидели на большой кровати в ее комнате. Пока он был в шортах и рубашке, на ней была только пижама.

Обернувшись, она увидела, что Каспиан лежит на спине и смотрит в потолок с расслабленным видом. Она боялась, что он заснет.

- Эй, Каспиан?

- Вот как?

- Чтобы стать моим рыцарем, ты должен участвовать в большом соревновании, верно?

- Турнир Колдунных Рыцарей, да.

- А что будет, если ты проиграешь? Значит, ты не станешь моим рыцарем?

Каспиан наконец пошевелился. Он повернулся к ней, и в его глазах отразилась ярость. Они были похожи на два застывших изумруда эмоций.

- Не говори глупостей. Нет никакого способа, чтобы я когда-нибудь проиграл.

- А что если что-то случится, и ты проиграешь?!

Последовала долгая пауза. Элинсия наблюдала, как лицо Каспиана сморщилось в задумчивом раздумье. Интересно, о чем он думает? Через несколько секунд его лицо прояснилось, и он улыбнулся ей.

- Когда я буду участвовать в турнире, ты будешь наблюдать за мной, верно? - Элинсия не поняла, к чему он клонит, но все равно кивнула. - В таком случае, если мне когда-нибудь покажется, что я проиграю, я хочу, чтобы ты закричала...

- КАСПИАН ИГНИС ДЕЛЬ СОЛЬ! ТЫ ДОЛЖЕН СДЕРЖАТЬ СВОЕ ОБЕЩАНИЕ!"

Голос Элинсии эхом разнесся по всему стадиону. Она почувствовала, как что-то тянет ее за Ману. Чей-то голос прошептал ей на ухо, что все будет хорошо, что он обязательно донесет ее голос до человека, которого она любит. Браги, дух поэзии и музыки.

- Элинсия, - раздался за ее спиной голос Леди Сильвии, - что ты о себе возомнила?..

- ВСТАВАЙ, КАСПИАН! ВСТАВАЙ И ПРОДОЛЖАЙ БОРОТЬСЯ! БОРИСЬ, ЧТОБЫ СДЕРЖАТЬ ОБЕЩАНИЕ, ДАННОЕ МНЕ! НИКОГДА... Я НИКОГДА НЕ ПРОЩУ ТЕБЯ, ЕСЛИ ТЫ НЕ СДЕЛАЕШЬ ЭТО!

Силы вернулись. Эти слова. Он вспомнил, как просил Элинсию сказать эти слова, если он когда-нибудь будет близок к проигрышу. Это было так давно, но он все еще помнил тот момент, как будто это было вчера.

Решимость наполнила его, как огонь, бушующий внутри его разума, выходя из-под контроля и поглощая все внутри него, пока все, что осталось, не стало жгучей потребностью победить. Здесь он не потерпит поражения. Здесь его не победить. Человек, которого он любил больше всего, рассчитывал на него!

Боль временно прекратилась, а это означало, что Джулий перестал пытаться разбить ему лицо. Каспиан открыл глаза и увидел, что Джулий смотрит на смотровую будку с отвращением на лице.

- Че, сука. Как только я стану ее рыцарем, я заставлю ее опуститься на колени, как маленькую шлюху, и сосать мой...

Джулий не мог больше ничего сказать, потому что Каспиан, собрав все свои силы, навалился ему на спину руками, а затем оттолкнулся от земли, и ударил его в живот ногами. Когда Юлий обхватил руками живот и попытался вдохнуть кислород, Каспиан опустил одну руку на землю.

Используя ее как опору, он нанес еще один удар. Чувство удовлетворения от удара каблуком в челюсть Джулия уступало только крику боли, который издал его противник.

Понимая, что сил у него осталось немного, Каспиан понимал, что нужно как можно скорее покончить с этим. Он поднял меч и бросился в атаку.

Надо отдать Джулиусу должное, рослый подросток был проворен. Он вовремя среагировал, чтобы заблокировать первый выпад Каспиана — хотя это вряд ли ему помогло бы. Когда из обоих орудий полетели искры, Каспиан быстро развернулся, проскользнул мимо Джулия и ударил эфесом меча в нос врага.

- Грррааааа!

Джулий вскрикнул от боли. Он выронил меч и прикрыл нос. Каспиан не смягчился. Он не дал пощады и продолжал нападать на Джулия, пока тот был беззащитен. Порез на груди вызвал кровотечение. Порез на плече почти перерезал сухожилие Джулия, но мальчик успел отодвинуться, прежде чем тот успел поцарапать кожу.

- Будь ты проклят! - Прорычал Джулий. - Ах ты, маленький засранец! Не думай, что такой крестьянин, как ты, может победить!

- Смотри!- Взревел Каспиан, прыгая на другого мальчика.

Каспиан взмахнул мечом. Он встретил сопротивление в виде меча Джулия. Обычно у него было преимущество в сцеплении мечей. Его меч весил больше, и Джулий, несмотря на мускулы, был не намного сильнее его. Но с ядом, все еще циркулирующим в его крови, Каспиан проиграет, если скрестит клинки.

Отпрыгнув назад, Каспиан использовал контакт с землей, чтобы создать кинетическую энергию в ногах. Он согнул колени и, через несколько секунд после того, как затормозил, бросился вперед со свирепым криком. Лязгнули мечи, зазвенела сталь. Каспиан заставил свое ноющее тело двигаться быстрее, сильнее, проворнее. Он принял форму меча, которую практиковал так долго, что она отпечаталась в его мышечной памяти.

Удар сверху перешел в спиновую атаку. Джулия оттолкнуло. Удар меча был встречен не клинком, а охранником. Затем Каспиан перехватил его и ударил рукоятью в руку Джулия. Когда противник сдержал крик, Каспиан рванулся вперед, нацелив клинок в плечо противника.

Джулий попятился, но действовал поспешно и чуть не споткнулся о собственные ноги. Хотя клинок и не попал в цель, острое все равно вонзилось в униформу Джулиуса.

- Будь ты проклят! Будь ты проклят, будь ты проклят, будь ты проклят! Как ты это делаешь?! - Яростный рев Джулия больше походил на пронзительный визг. - Ты не должен так двигаться!

Как?! Как, как, как, как - Гурк!

Дальнейшие слова были прерваны, когда Каспиан ткнул эфесом в горло Джулия. Задыхаясь, парень поднес руку к шее. Каспиан воспользовался отсутствием внимания противника и атаковал с такой скоростью, что никто не успевал за ним. И все же Джулий доказал, что не почивал на лаврах, отступая и избегая ударов.

«Эта борьба... Мне нужно поскорее покончить с этим».

Чем дольше длился этот бой, тем больше выносливости терял Каспиан. Он уже толкал свое тело за предел. Легкие горели. Его тело словно налилось свинцом. Каждое движение посылало обжигающий огонь по его нервам и мышцам, которые, он мог поклясться, разрывались при каждом движении. Он давно должен был упасть в обморок, и только знание того, что эта битва была за Элинсию, удерживало его от того, чтобы сдаться.

«Возможно, мне придется им воспользоваться...»

У Каспиана был козырь. Однако даже сейчас он не хотел им пользоваться. Дело было не в нежелании использовать какие-либо средства, а скорее в желании избежать неприятностей, используя их.

Эльфы были расой с большими запасами Маны. Если исходить из уравнений, то один эльф будет эквивалентен примерно тысяче человеческой Маны. Это было очень просто и не принимало во внимание такие факторы, как генетика и личные резервы, но нарисовало достаточно точную картину. Следовательно, один дух составлял около миллиона эльфийской Маны.

Каспиан был полуэльфом. Несмотря на то, что одна его половина была человеческой, у него все еще была другая половина, которая не была, и как таковая, он обладал большими запасами Маны.

Но даже в этом случае Каспиан ничего не знал об алхимии и не мог постичь концепции манипулирования природой. Тем не менее, у него было сродство к заклинаниям — использовать слова, которые были выгравированы в душе, чтобы произносить заклинания. Хотя он не знал многих заклинаний, было два, которые он знал. Он узнал их в самый темный момент своей жизни, когда Эрен Горросалеин пытался убить его.

«Мне нужно засечь время. Если я правильно рассчитаю время, то смогу замаскировать заклинание под атаку».

Скрипучее дыхание становилось все короче. Каспиан решил провести эту атаку в финале. Его мышцы разрывались, когда он бросал комбинации мечей на Джулия в непрерывном потоке последовательностей. Отступить. Направо. Пригнуться. Удар. Вращение. Он заставил Джулия блокировать удар, ожидая возможности выпустить своего единственного туза в рукаве.

Его удар снизу вверх, который мог бы прорезать кровавую траншею от правого бедра Юлия до левой ключицы, был отклонен изящным фехтовальным парированием. Вместо того чтобы прийти в себя, Каспиан развернулся и атаковал с другой стороны. Эта атака тоже была заблокирована, когда Джулий поднял свой фехтовальный меч. Шаркая ногами по земле, Каспиан набрал инерцию от второй атаки, чтобы ускорить третью, удар, который должен был пронзить сердце соперника. Джулий отступил назад и парировал, выкручивая запястье в классическом фехтовальном парировании.

«Сейчас же!»

В бою люди следовали нескольким правилам. Это были не настоящие правила, а скорее правила, которые дворяне навязывали в ошибочной попытке придать битвам благородный вид. Среди этих правил было правило никогда не бросать оружие. В соответствии с дуэльным этикетом, который ему вдалбливали инструкторы академии, бросание оружия могло быть воспринято как признак поражения или неуважения.

Вот почему в самый разгар схватки Каспиан выпустил оружие и позволил ему со звоном упасть на землю. Он видел, как расширились глаза Джулия, увидел в них потрясение. Джулиус попытался сделать шаг назад, попытался отступить, но Каспиан был уже настороже.

Он спрятал руки за спину. Затем он бросил их вперед.

- Торджуа, - прошептал он, ударив Джулия кулаками в грудь.

Ударная волна вырвалась из кулаков Каспиана. Атака обрушилась на Джулия с такой силой, что его противник оторвался от земли и отлетел назад, как копье, брошенное великим духом Одином. Джулий не останавливался, пока его тело не врезалось в стену. Вдоль стены появились трещины, ссадины, которые распространялись от центра удара, расширяясь и заставляя фрагменты падать. Несколько секунд Джулий висел, словно приклеенный, а потом его тело медленно оторвалось от стены, и он упал лицом на землю.

На мгновение воцарилась тишина.

- Победитель первого матча - Каспиан Игнис дель Соль! - Объявил инструктор Мердок.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/532161>